

Дело было не в том, что дневной Вампир казался более невменяемым, чем ночью.

Просто... это знакомое ощущение.

Он коснулся макушки — ровно в то место, которого недавно касался Вампир. Это знакомое, тёплое чувство. Так его гладил Хэй Баоцзы, в этом он не мог ошибиться.

Как такое возможно? Хэй Баоцзы находился в другом мире, и он собственными глазами видел, как тот ушёл из жизни. Почему же? Нет, это невозможно. И всё же в глубине его души теплился крошечный огонёк надежды: а вдруг это правда? Тогда неужели он посмеет мечтать о том, чтобы любимый снова вернулся к нему? Пусть даже ради этого придётся отдать абсолютно всё.

Чжэн Сяо со слезами на глазах посмотрел на комнату на втором этаже, где спал Вампир. В этот момент молодой Вампир, сытый и довольный, сладко почивший в удобном гробу, ещё ничего не знал о тех переменах, что всколыхнули сердце его еды.

Чжэн Сяо вытер слёзы и взял себя в руки, чтобы трезво оценить своё положение. Люди в этом мире всё ещё находились на стадии рабовладельческого строя: суровые условия выживания, полное отсутствие мощного оружия и развитых технологий для защиты. Вампиры же обладали колоссальными способностями, и если бы они захотели подчинить себе человечество, это не составило бы никакого труда. На свою беду, он оказался на самом дне общества — обычной пищей для Вампиров. А его хозяин принадлежал к самой верхушке этого мира, будучи могущественным и почитаемым сородичами Вампиром, чья сила позволяла повелевать ветром. Какая же пропасть лежала между ними! Хозяин даже не воспринимал его как равного: в его глазах Чжэн Сяо был всего лишь ходячим мешком с кровью, который должен подрасти. Разве кто-нибудь станет испытывать чувства к мешку с кровью?

Однако на руку ему играло то, что Вампир дал ему целый месяц на откорм. В течение этого драгоценного месяца они находились бок о бок. Сумеет ли он заставить Вампира привязаться к нему — от этого зависела вся его дальнейшая судьба.

Суждено ли ему стать жертвой и быть съеденным переродившимся возлюбленным или же прожить всю жизнь рука об руку с тем, кто дорог ему с прошлых жизней?

Чжэн Сяо воспрянул духом. Если он смог растопить сердце Хэй Баоцзы, то сможет приручить и Вампира! Ради любви он пойдёт до конца!

После полудня жгучие солнечные лучи пошли на спад, и землю залил мягкий дневной свет. В этот погожий день Вампиры обычно крепко спали, но на сей раз богатый, насыщенный аромат вытащил Дибиса из мира снов.

Он глубоко втянул чудесное благоухание. Какая соблазнительная кровь! Этому человеку ещё не исполнилось восемь лет, он юноша... о, к тому же девственник, до чего же нежная плоть.

Его мозг, действуя помимо воли, проводил анализ. Дибис медленно приподнялся, открыл ленивые глаза и посмотрел на слабый свет, пробивавшийся сквозь плотные шторы. Всё говорило о том, что на дворе день.

Но всё это было неважно, потому что неповторимый аромат полностью завладел мыслями Дибиса. Проснувшийся Вампир явно соображал не так чётко, как под покровом ночи. Выбравшись из гроба и накинув мягкий чёрный халат, он пошёл на запах.

Отворив дверь и выйдя к лестнице, он замер. В гостиной на первом этаже, у длинного обеденного стола, сплошь уставленного розами, сидел черноволосый юноша. Прижав руку к непрерывно кровоточащей левой ладони, он растерянно смотрел на Вампира, застывшего у верхней ступени.

Дибис окончательно пришёл в себя. Чуть ускорив шаг, он направился к юноше. В поле его зрения оставалась лишь эта кровоточащая рука. Осторожно подняв её, Дибис приоткрыл губы и, высунув кончик языка, слизнул кровь.

Его глаза мгновенно расширились. Как же... как же вкусно! Словно ребёнок, уплетающий мороженое, он с наслаждением смаковал угощение. Вскоре кровь иссякла, и, не колеблясь ни секунды, он вонзил в плоть острые клыки.

Чжэн Сяо скривился от боли. Он прекрасно понимал, насколько опасной была эта затея. Рану на руке он посадил случайно: привыкший в прошлой жизни к изнеженности, он приложил невероятные усилия, чтобы прорезать толстую шкуру свиньи, отрезать кусок мяса, еле-еле его засолить и зажарить, а усевшись за стол и взяв в руки нож, сперва умудрился полоснуть самого себя.

Увидев кровь, он сразу сообразил, что дело пахнет керосином, и точно — приманил того, кого не следовало.

Впрочем, это был единственный шанс хорошенько его разглядеть. Трагическое прикосновение в спальне — было ли оно плодом его собственных фантазий отчаянно тоскующего по Хэй Баоцзы разума, или всё обстояло именно так, как он надеялся?

Внимательно изучая Вампира, Чжэн Сяо отмечал про себя: белые длинные волосы, красные глаза, кожа бледнее его собственной... Разве в нём было хоть что-то от Хэй Баоцзы? У его Хэй Баоцзы не было на теле ни единого светлого пятнышка.

Настроение Чжэн Сяо упало. А тем временем Дибис продолжал пить, пока в недоумении не замер: странно, почему вкус стал кислым?

Выплюнув окровавленную руку, Дибис с крайне недовольным видом приказал Чжэн Сяо:

— Эй, сделай так, чтобы кровь снова стала сладкой! Я хочу ещё!

Чжэн Сяо обессиленно поднял на него взгляд, немного подумал и произвёл:

— Сделать кровь сладкой можно, но ты должен выполнить одно моё условие.

Дибис нахмурился, грозно уставившись на него своими рубиновыми глазами, и процедил:

— Смеешь ставить мне условия? Прикончу.

Чжэн Сяо облизнул пересохшие губы и горько усмехнулся:

— Это совсем несложно. Не мог бы ты, пожалуйста, снова коснуться моей головы, совсем как сегодня утром? Дибис приподнял брови:

— Всё так просто?

Вспомнив недавний вкус, он причмокнул и, не колеблясь, протянул правую руку, чтобы погладить Чжэн Сяо по голове.

Стоявший перед ним мальчик едва доставал ему до груди. Его мягкие на ощупь курчавые чёрные волосы были тёплыми — совсем не похожими на него самого, чьё тело круглый год оставалось ледяным, и лишь ненадолго согревалось после трапезы.

Мальчик слегка прищурился, словно внимательно прислушиваясь к его ласке. Его чёрные глаза постепенно намокли, и из них скатилась слеза. В упавших на неё лучах солнца Дибису показалось, что он видит сияющий драгоценный камень.

Пока густой аромат не пробудил его от оцепенения. Взяв кровоточащую руку мальчика, он почувствовал, как запах проник в его нос, и нетерпеливо принялся пить. Как же сладко! Никогда ещё ему не доводилось пробовать столь восхитительной крови. Он убрал руку с головы мальчика и, обхватив лакомство обеими руками, даже прищурился от удовольствия.

Он не заметил, что стоявший перед ним мальчик смотрел на него с безграничной нежностью — во взгляде этом читалось так, будто он обрёл давно утраченное сокровище.

— Но, дорогой... — бледный и шатающийся Чжэн Сяо качнулся. — Если ты выпьешь ещё, я умру.

С усилием пошевелив левой рукой, Дибис наконец обратил на него хоть капельку внимания. Увидев, что Чжэн Сяо донельзя ослаб от потери крови и выглядит бледным как полотно, он, руководствуясь мыслью о том, что любимым блюдом нужно наслаждаться долго, с явным сожалением выпустил из рук лакомство. Рана на левой руке от долгих укусов побелела и уже совсем не кровоточила. Чжэн Сяо слабо улыбнулся Дибису, прикрыл рану рукой и спросил:

— Дома есть лекарство и бинты?

— Подобная дрянь мне без надобности, — пренебрежительно отмахнулся Дибис.

Он взял левую руку Чжэн Сяо, приблизился к ране и влажно провёл по ней кончиком языка. Его прохладные губы коснулись чувствительной кожи у самого края пореза, и это было невероятно приятно. На сердце у Чжэн Сяо стало сладко-сладко, а на щеках вспыхнул румянец: его возлюбленный всегда был так нежен.

Чуткий нос уловил ещё более сладкий аромат, и клыки, словно обретшие собственную волю, сами собой выскочили наружу. Дибис приложил невероятные усилия над собой, чтобы не впиться в шею мальчика. Стоявший перед ним юноша был даром небес, компенсацией за его добровольный отказ от титула князя. Он клялся себе, что те глупцы из Бесслёзного Города никогда в жизни не наслаждались столь несравненным деликатесом. Это его сокровище, и ради будущего счастья ему нужно проявить сдержанность: не стоит спешить, лучше растянуть удовольствие. Чжэн Сяо тоже испугался внезапно показавшихся клыков. Когда красивый парень за секунду превращается в зверя, это выглядит жутко — особенно учитывая его ошеломляющую внешность, контраст между тем, что было до и после, оказался слишком сильным.

Вдоволь наладившись вкусной едой и пребывая в великолепном расположении духа, Дибис наблюдал за тем, как ест Чжэн Сяо.

В мясо дикого кабана добавили только соль, а кое-кто, чьи кулинарные навыки оставляли желать лучшего, умудрился обуглить его сверху целым слоем. Чжэн Сяо с мученическим выражением лица взял столовый нож, освященный его собственной кровью, и разрезал кусок мяса — внутри оно оказалось полусырым. Чжэн Сяо сглотнул слюну и бросил взгляд в сторону: сидевший рядом Вампир с улыбкой подпер подбородок рукой и беззаботно наблюдал за ним, прильнув к спинке стула.

— Почему ты не ешь? — Дибис протянул руку и потрепал Чжэн Сяо по голове. Его глаза сияли, и этот взгляд Чжэн Сяо знал слишком хорошо — точь-в-точь так же Хэй Сяоху в детстве смотрел на пирожное.

— Я не хочу это есть, — честно признался он. — Я не умею готовить, и мясо получилось очень невкусным.

Дибис приподнял одну бровь. Отказ от еды означал, что малыш не сможет поправиться, а если он не поправится, то количество вкусной крови не увеличится. Хм, с серьезным видом подумал он, это поистине серьезная проблема.

Посмотрев на все еще яркий полуденный свет за окном, он немного поколебался и наконец принял решение:

— Подожди меня немного, это есть не нужно.

Он щелкнул пальцами, и порыв ветра подхватил куски мяса со стола, унося их за дверь. В мгновение ока они исчезли из виду. Дибис небрежно снял с вешалки у входа широкий черный плащ, закутался в него с ног до головы, спрятав кожу под плотной тканью, и, обернувшись,

бросил ему:

— Никуда не уходи, жди меня.

На ровном месте поднялся сильнейший вихрь. Его черный плащ шумел на ветру, распахнувшись за спиной, словно гигантские крылья, и унес его в небеса.

Чжэн Сяо поспешно выбежал к парадному входу. Черный силуэт вдалеке мелькнул подобно черной молнии и вмиг исчез. Какое чудо! У Чжэн Сяо отвисла челюсть — он улетел, он действительно улетел! Хэй Баоцзы превратился в летящего барса, и его возлюбленный становился все сильнее.

Летающий барс вернулся очень быстро. Он резким движением сбросил плащ, опустил на пол корзину, доверху наполненную едой, и принялся отчаянно растирать открытые участки кожи, всем видом показывая, будто обжегся.

Чжэн Сяо встревожился и спросил:

— Что с тобой? Ты обгорел на солнце?

Дибис бросил на него косой взгляд, опустил руки и кивнул на принесенную корзину:

— Перекуси пока этим, а вечером я найду тебе что-нибудь получше. Чжэн Сяо взглянул на корзину: она была доверху наполнена только что испеченным хлебом, свежим джемом, аппетитным жареным мясом и пирогами, щедро усыпанными кусочками фруктов...

Рисковать и выходить наружу, не боясь получить ожоги от солнечного света, лишь бы добыть для него еды. Чжэн Сяо был так растроган, что у него едва не наворачивались слезы, однако он все же счел нужным сказать: «На самом деле, ничего страшного, если я разок побуду голодным, не стоит больше подвергать себя такой опасности ради меня».

Дибис небрежно бросил: «Всего лишь солнце светило чуть сильнее обычного, оно не способно причинить мне вред».

Лжец. Если бы он только что не дрожал столь жалкому виду, это прозвучало бы куда убедительнее. Но...

Разве кожа вампиров на солнце не должна сверкать и переливаться?

«Что еще за вампиры такие странные? Ты видел, чтобы я на солнце как-то сверкал и переливался?»

«...Нет». И правда, Сумеречная сага оказалась всего лишь плодом богатого воображения.

После ужина господин вампир, не спавший толком весь день, начал клевать носом.

Однако перед сном необходимо было застелить постель. Щелкнув пальцами, он выдул прочь увядающие розы вокруг гроба, подошел к окну и раздвинул тяжелые бархатные шторы. Под прекрасным звездным небом, используя мощное ночное зрение вампира, он выбрал в саду самые красивые розы и одним взмахом руки выпустил бесчисленные ветровые лезвия. Легкий ветерок подхватил прекрасные цветы и принес их в комнату, где господин вампир, сообразуясь со своими вкусами, расставил розы так, как ему нравилось.

Оставшись доволен тем, как он подготовил постель (гроб), Дибис тщательно вымылся в ванной, высушил влагу, переоделся в мягкую черную пижаму и, когда все было готово, открыл дверь ванной.

Его нога, уже занесенная для шага, на мгновение замерла в воздухе, а затем опустилась обратно на пол.

Вся комната была усыпана чарующе цветущими кроваво-красными розами, и единственной абсолютной белизной среди этого моря цветов выделялся юноша. Алые лепестки оттеняли его нежные розовые губы, его обнаженное тело было безупречно бело, а влажные, блестящие черные глаза напоминали две совершенные черные жемчужины. Сейчас он смотрел на него с полным ожидания взглядом и произнес: «Давай сегодня поспим вместе».

Прекрасный юноша распустился посреди ночного моря цветов. Трёхсотлетний Дибис был молодым вампиром, но вовсе не невинным. Небеса даруют вампирам долгие жизни, и чтобы не умереть со скуки, они вынуждены бесконечно искать развлечения в своём бесконечном существовании. Помимо неизбежного утоления голода, бурный секс, без сомнения, пользуется у них огромной любовью.

Свободные взгляды на любовь делают их очень терпимыми: мужчины и женщины, мужчины с мужчинами, женщины с женщинами — раскрепощенные вампиры не возражают против того, чтобы заняться любовью с любым приглянувшимся красавцем или красавицей, будь этот прекрасный человек вампиром или простым смертным.

Что означает явиться в спальню к одинокому мужчине посреди ночи? Вампир, у которого со времён переезда в старинный замок совсем не было разрядки, сглотнул слюну и медленно прищурил свои узкие рубиновые глаза.

Белоснежное тело юноши слегка покраснело, влажные, сияющие глаза застенчиво смотрели на него. Вокруг распускались розы, источая чарующий аромат, и под покровом ночи чистый дух соблазнял его. Дибис с трудом сдерживал желание броситься вперёд. Опираясь о дверной косяк ванной комнаты, он недобрым взглядом осыпал покрасдевшее и застенчивое тело мальчика и цокнул языком:

— Вот уж не думал. Днём строишь из себя пай-мальчика, а ночью показываешь свою распутную сущность. Что, вид со мной настолько разжигает твой голод?

Идиот, я разделся посреди ночи явно для того, чтобы соблазнить тебя.

Чжэн Сяо не стал спорить. Его лицо покраснело, он высунул нежно-розовый кончик языка, чтобы облизать пересохшие губы, скрестил руки, прикрывая самые сокровенные места, и бросил на мужчину манящий, полный соблазна взгляд.*Вжух!* Что это за скорость? Чжэн Сяо с изумлением смотрел на того, кто еще мгновение назад находился в пяти метрах от него, а теперь вдруг оказался прямо перед ним. Протянув руку, мужчина нежно погладил его по шее. Дибис остался весьма доволен ощущением под пальцами: кожа была теплой, нежной, словно кусочек разогретого молочного деликатеса, невероятно ароматной, вкусной и до безумия соблазнительной.

Раз уж лакомство само шло прямо в руки, как от него отказаться? Нацелившись на влажные, манящие губы, Дибис без всяких церемоний припал к ним, жадно смакуя поцелуй и втягивая сладкую жидкость. Его широкие ладони принялись блуждать по телу юноши, словно монарх, осматривающий свои владения, и с губ сорвался довольный вздох.

Чжэн Сяо отдавался происходящему со всей страстью. Тело мужчины, похожее на несокрушимую башню, накрыло его с головой, полностью подчиняя себе. Знакомая волна ощущений накатила на него, и он полностью расслабился, позволяя мужчине делать с ним всё, что душе угодно. Дибис тяжело дышал, слизывая с груди юноши капли прозрачной жидкости, а затем, подхватив его на руки, шагнул в гроб. Он уложил юношу на живот, обнажив его стыдливый цветок. Розовые нежные лепестки возбужденно сжимались, словно предвкушая грубое обращение. Дибис, порочный Вампир, глядя на этот нежный, застенчивый бутон, легко понял, что станет первым, кто войдет в него, и сердце его переполнилось радостью. Он невольно захотел быть с ним как можно нежнее.

Мужчина, редко проявлявший мягкость, с улыбкой начал ласкать его языком. Вампир, никогда прежде не бывший столь нежным со своими любовниками, теперь совершенно потерял голову. Он без устали вылизывал своего партнера, заставляя Чжэн Сяо сладко стонать. Дождавшись, пока цветок станет мягким и податливым, Дибис направил туда свой уже нетерпеливо рвавшийся вперед член и без колебаний вонзил его внутрь.

— А-а-а!

Оба издали протяжный стон, слившись воедино. В ту ночь цветы, росшие рядом с гробом, были примяты и сломаны.

Ночь пролетела в бесконечных столах и вздохах. Наступило утро, и сквозь тяжелые бархатные шторы пробился слабый свет.

Падам! — повалилась последняя веточка розы, но гроб продолжал содрогаться. Глаза Дибиса, возбужденно покрасневшие, горели желанием. Бурная ночь любви ничуть не утомила его, напротив, он только вошел во вкус. Чжэн Сяо был близок к обмороку. Между его ног творился

полный беспорядок, а спереди уже давно ничего не выделялось. Эта оболочка была вовсе не его привыкшим к битвам телом, и выдержать всю ночь в первый же раз оно никак не могло. Однако тот, кто нависал над ним, казалось, с каждой минутой становился только яростнее. Чжэн Сяо хотел остановить его, но волны сводящего с ума наслаждения, поднимавшиеся из глубин тела, не позволяли ему вымолвить ни слова, кроме стонов. Он пытался оттолкнуть его, но его слабое движение было едва ли не нежнее ласки. Проклятый Вампир вдобавок еще и с улыбкой поцеловал его едва сжатый в кулак кулак.

Бедный Чжэн Сяо не знал, что чем сильнее Вампир, тем крепче его физическое тело. Будучи представителем клана Рафаэль — самого древнего рода кровопийц, Дибис по праву считался сильнейшим в нынешнюю эпоху. Его близость могла продолжаться целую неделю, так что прошлая ночь была для него лишь легкой разминкой.

Пролетел месяц. Дибис с довольным видом облизал уголки губ: этот мальчишка поистине был даром свыше, посланным в утешение — и вкусный, и такой податливый. Он уже давно не вспоминал того человека и то мерзкое происшествие. Если бы он мог всегда оставаться рядом с юношей, наверное, он смог бы начать жизнь с чистого листа. Он так сильно на это надеялся: пусть же боль, что так долго терзала его, исчезнет вместе с утекающим временем.

В последнее время Дибис страстно увлекся переодеванием Чжэн Сяо: наряды горничной, платья благородных дам, элегантные мужские фраки...Одетый в бальное платье для леди, сплошь усыпанное бриллиантами, Чжэн Сяо покрылся черными тучами. Это же ОРЗ, самое настоящее ОРЗ! Образ благородной и холодной неприступности при первой встрече явно был напускным.

Довольно подергивая кружево на груди Чжэн Сяо, Дибис погладил его по голове, прищурив красные, как рубины, глаза в улыбке:

— Моя принцесса, довольна ли ты нарядом, который выбрал для тебя твой рыцарь?

Не дожидаясь ответа Чжэн Сяо, он сам собой заключил его в объятия. Чжэн Сяо, уже было собравшийся взбелениться, не устоял перед этой позой и, с тоской прильнув к его груди, позволил взять с туалетного столика длинный золотой парик с локонами и аккуратно надеть себе на голову.

Бесподобная красота юноши, в которой стирались границы между мужчиной и женщиной, сыграла огромную роль. Восхищенно приподняв подбородок парня, Дибис в экстазе припал к его губам:

— Моя принцесса, — тихо пробормотал он, — я уже давным-давно мечтал нарядить тебя вот так.

Забывшись в его поцелуе и смутно расслышав какие-то странные слова, Чжэн Сяо попытался оттолкнуть его, чтобы во всем разобраться, но слабое сопротивление было с легкостью подавлено.

Дибис был возбужден как никогда раньше. Он яростно терзал его губы, а крепкие руки

надежно сковали движения. Вмиг Чжэн Сяо обо всем забыл, целиком погрузившись в этот сладкий поцелуй.

— Бац! — звонкий удар оборвал всё.

Тело Дибиса на мгновение замерло. Знакомый запах заполнил его ноздри, и он с неверием повернул голову.

У входа стояла красавица с рыжими локонами, у ее ног валялись осколки хрустальной люстры, а изумрудные глаза девушки были широко распахнуты от шока.

— Элис! — в панике оттолкнув юношу из объятий, Дибис вскочил на ноги и, словно провинившийся ребенок перед родителем, с тревожным вниманием уставился на женщину у двери, совершенно не заметив, что Чжэн Сяо, облаченный в человеческое тело, рухнул на пол и глухо стонал, прижимая руку к груди.

Рыжеволосая красавица, казалось, не верила происходящему на ее глазах. Зажав рот рукой и заливаясь слезами, она выбежала из комнаты.

— Элис! Выслушай меня! — в панике бросился за ней Дибис.

А Чжэн Сяо растерянно сидел на полу, прижимая руку к дикой боли в груди и бормоча:

— Дибис...

Ведь сегодня утром, когда они проснулись, Дибис сам сказал ему: «Меня зовут Дибис, что значит «Владыка Вечности». Запомни это хорошенько: с этой минуты я — твой Владыка Вечности».

Хотя от такой приторности сводило зубы, он все же бережно и трепетно запечатлел эти слова в сердце. А теперь все это казалось злой шуткой.

Сердце саднило до полного онемения. С каменным лицом Чжэн Сяо с трудом поднялся на ноги, дошел до дверей и, ухватившись за косяк, посмотрел на двоих в зарослях роз.

<http://bllate.org/book/22160/2308320>